

СИМАДА
ДЗЮНЪТИРО

Издатель из Токио

КОГДА УПРЯМАЯ
ЛЮБОВЬ К КНИГАМ
СТАНОВИТСЯ ДЕЛОМ
ВСЕЙ ЖИЗНИ

Дзюньитиро Симада
Издатель из Токио. Когда
упрямая любовь к книгам
становится делом всей жизни
Серия «Книгомания. Книги
для влюбленных в чтение»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73957282

*Издатель из Токио. Когда упрямая любовь к книгам становится делом
всей жизни: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-247452-1*

Аннотация

Симада с детства любил книги. Они уносили его в другие миры, развлекали и дарили радость, утешали и помогали находить выход из тупика. В 33 года, после многих лет неудачных попыток найти работу по душе в найме, он решил основать собственное издательство.

Симада работает один. Он сам выбирает книги, которые хочет издавать, сам работает над ними от и до, а получив тираж из печати – сам обходит книжные магазины в надежде пристроить свои новинки на полки. Он знает: хорошие книги не всегда

становятся бестселлерами. Но это не повод не издавать хорошие книги.

«Издатель из Токио» – очень личная и честная история о том, как делать дело, в которое веришь и которое любишь всем сердцем, как не сдаваться и найти свою нишу в мире, где всё измеряется продажами.

Содержание

Предисловие	6
Работа ради других	10
Хочу работать	10
Занавески, качавшиеся на ветру	13
Любовь к книгам и книжным магазинам	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Симада Дзюнъитиро
Издатель из Токио
Когда упрямая любовь
к книгам становится
делом всей жизни

Junichiro Shimada
Furukute Atarashii Shigoto

*** * ***

Copyright © Junichiro Shimada 2019

All rights reserved

Original Japanese edition published in 2019 by
SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd.

This Russian edition published by arrangement with
SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd. c/o Tuttle-Mori Agency,
Inc., Tokyo

© Ярлыкова Е.Ю., перевод на русский, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Предисловие

Когда мне было 33 года, я основал издательство *Natsuhasha*.

Это скромное издательство, которое в основном выпускает художественную литературу.

Весь рабочий штат ограничивается лишь мной. Редакторский процесс, все торговые операции и документооборот, печать книг и их доставка, бухгалтерия – всё это лежит на мне.

Единственные люди, к которым я обращаюсь за помощью, – это дизайнеры и корректор. У меня нет ни сотрудников на подработке, ни бухгалтеров, которые могли бы заниматься ежемесячным ведением счетов.

Моё издательство выпускает всего три книги в год.

Не бункобоны¹ в мягкой обложке, не карманные и даже не электронные книги. *Natsuhasha* выпускает традиционные книги формата сирокубан².

Весь инвентарь хранится в главном офисе.

Обычно я подсчитываю количество книг только во время отчётного периода, но, думаю, в общей сложности я напеча-

¹ *Бункобон* – японский термин, обозначающий малоформатные книги в мягкой обложке, более дешёвые и компактные, чем обычные книги.

² *Сирокубан* – уникальный японский стандартный формат бумаги, часто используемый в полиграфии. Его размер – 788×1091 мм.

тал около 7000 книг. Сами книги хранятся по 10 штук в картонных коробках, которые высокими колоннами стоят в углу моего офиса.

Каждый раз, когда в моё издательство поступает заказ от книжного магазина или оптового продавца, я распаковываю коробки и, обернув книги пузырчатой плёнкой, собираю посылки. Затем, подписав почтовый адрес и распечатав счёт, отправляю их заказчикам по всей стране.

И так каждый день.

Невзирая на ветра и дожди.

Обливаясь потом под палящим летним солнцем и дрожа от холода, когда за окном морозы.

Меня часто спрашивают: «Почему вы решили основать своё издательство?»

Каждый раз мой ответ остаётся неизменным: «Я не мог найти работу, поэтому мне оставалось только основать свою компанию».

Такой ответ часто вызывает удивление, однако это – чистая правда.

Если честно, я никогда не стремился построить карьеру и добиться руководящей должности. Наоборот, мне хотелось быть простым офисным сотрудником. Носить новый костюм, обмениваться визитками и пользоваться проездным по дороге на работу...

Я всё ещё мечтаю об этом.

Однако времена, когда добиться уважения в обществе

можно было рутинными поездками на работу и выполнением чужих указаний, давно прошли. Эти традиции остались далеко, в девяностых, когда я был ещё студентом. Сейчас же всё изменилось.

Иногда мне кажется, что было бы здорово иметь не одну, а четыре жизни. Тогда у меня было бы больше возможностей и попыток найти кратчайший путь на вершину, обойти своих конкурентов в борьбе за высокооплачиваемую, солидную должность. Я бы мог есть изысканную еду, развезжать на дорогой машине и одевать жену и детей в брендовую одежду.

Но при всём моём желании этого всё-таки не случилось бы.

Во-первых, я никогда не был компанейским человеком. Мне тяжело даётся работа в команде, и я не умею сотрудничать с другими людьми. Предположим, кроме меня, в коллективе будет десять человек. Из них я заведу дружбу лишь с кем-то одним, а в общении с остальными буду теряться. О чём нам говорить? О погоде? Или об интересах? В такие моменты я невероятно нервничаю. Так сильно, что у меня начинает болеть живот. От этой боли не помогают ни ежемесячные посещения гастроэнтеролога, ни приём специальных лекарств.

Во-вторых, у меня проблемы с концентрацией. Я способен сидеть смирно только час, а потом срываюсь и отвлекаюсь, например, на соцсети. А если телефона под рукой нет, то хочется отойти на перекур, перекус, выпить кофе... Когда

передо мной возникают сложные задачи, я предпочитаю думать о чём-то другом – точно школьник, который на каникулах развлекается, вместо того чтобы делать домашнее задание.

Наконец, у меня нет должного образования. В 1999 году я получил диплом Колледжа коммерции при Университете Нихон в Токио. Это самое обычное учебное заведение, после окончания которого я несколько лет был безработным. Затем меня взяли на работу в одну компанию, но проработал я там совсем недолго.

В 31 год я начал искать новую работу, однако меня отвергли не одна, не две, а полсотни компаний.

Поэтому я решил основать свою.

Будь у меня четыре жизни, я мог бы попробовать много разных вещей. Но у меня всего одна жизнь, поэтому я хочу продолжать заниматься тем, что делаю сейчас.

Вот как сильно я люблю своё дело!

Всем сердцем.

Работа ради других

Хочу работать

Зима 2016 года.

Это было выступление музыканта Одзавы Кэндзи³ в лайв-хаусе *CLUB QUATTRO* в Сибуе. Так случилось, что мой друг, узнав о том, что я большой поклонник Одзавы, пригласил меня послушать, как он декламирует стихи со сцены.

– В человеке заложено стремление к деятельности, – читал Одзава. – Именно в этом стремлении есть его красота. Мысль о том, что корпорации пользуются этой красотой в своих целях, ужасна. В будущем весь мир будет находиться на кончике пальца человека (вернее, на экране его телефона), но остальная часть его руки будет скучать без дела. Поэтому человек всё равно будет рваться чем-то себя занять. Рука человека всегда будет стремиться: вязать, ремонтировать, собирать мебель, – продолжил Одзава.

Это выступление называлось «Рождён ли я, чтобы работать?», и во время прослушивания я вспомнил время, когда непрерывно искал работу.

³ Японский музыкант, родился в 1968 году в Сагамихаре. Первую известность получил как участник поп-дуэта Flipper's Guitar. Его дядя, Сэйдзи Одзава, – всемирно известный дирижёр.

Тогда мне просто хотелось чем-либо заниматься. Каждый день ездить на работу. Отдавать всего себя делу.

Всё ради общества. Самореализации. Денег.

На первый взгляд все эти цели – благие, но на самом деле всё не так.

Мне хотелось работать не на благо общества и не для того, чтобы реализоваться. Само собой, дело было не только в деньгах.

На мой взгляд, все эти мнимые цели не более чем софистика, так люди убеждают самих себя. Или – бездумная ложь в ответ на вопрос «Почему вы выбрали нашу компанию?», который мне задавали на бесконечных собеседованиях. Каждый раз, когда я отвечал на этот вопрос, мои же слова казались мне чужими. Мне казалось, что за меня говорит кто-то другой.

«Тогда почему ты выбрал именно свою работу?»

Я никогда не смогу дать точный ответ.

Могу только подобрать самый близкий к истине вариант: «Потому что захотел».

Я всегда хотел работать там, где смогу полностью реализовать свои ум, силу и весь свой опыт.

Работать, работать, работать... А в конце долгого дня вкусно поужинать и крепко уснуть.

Пока я не мог найти работу, я всё свободное время тратил на чтение книг и уборку. Когда скука становилась совсем невыносимой, я смотрел взятые напрокат фильмы. Всё

это стало не просто способом расслабиться или отвлечься, а, можно сказать, своеобразной работой для меня.

Обычно я предпочитаю драматичные и напряжённые фильмы, которые принято называть шедеврами кинематографа. Так же и с книгами, которые я беру в библиотеке. Например, сегодня я решил уделить чтению три часа и для этой цели выбрал огромный 1000-страничный роман, читая который мне приходилось делать перерывы. Обычно, когда заканчиваешь такие произведения, в конце чувствуешь некоторое облегчение. Как будто гора с плеч.

Бывают дни, когда и этого мало. Тогда мне на помощь приходит велосипед: порой я езжу до букинистического магазина, где покупаю небольшие бункобоны по 100 иен.

Это массовая литература, совсем не что-то великое. Но каждое пополнение в моей личной библиотеке, пусть и небольшое, меняет мою жизнь.

Так и моя временная работа, состоящая из чтения книг, понемногу меняла моё будущее.

Занавески, качавшиеся на ветру

Итак, я основал свою компанию потому, что мои поиски работы не увенчались успехом. Но есть и другая важная причина. Весной 2008 года мой двоюродный брат, который был всего на год старше меня, погиб в результате несчастного случая. С детства мы были очень близки, как родные братья.

Это произошло спустя неделю после того, как я начал искать работу. Узнав о случившемся, я сразу же всё бросил и поехал в Мурото в префектуре Коти. Стоя у остывшего тела брата, я заметил, как он изменился.

Вместе с грустью в моём сердце поселился страх.

Неужели теперь он никогда не откроет глаза? Неужели с его уходом из нашего мира ушли и его добрый голос, его походка, привычки и бесчисленные воспоминания, хранившиеся в его душе? Осознав эту ужасающую истину, я почувствовал невероятное одиночество. Тогда, закрывшись ото всех в автомобиле моего дяди, я включил громкую музыку и во весь голос зарыдал.

По возвращении в Токио я вернулся к безуспешным попыткам найти работу. Один за другим просматривая сайты различных компаний, я откликался на все вакансии, которые попадались мне на глаза. Но каждый раз мне отказывали.

У меня не было каких-то особенных требований. Я не

ограничивал поиск конкретной отраслью, не искал определённых должностей и даже не фильтровал компании по адресам недалеко от своего места жительства. Единственное, что было важно для меня, – это ежемесячный оклад от 200 000 иен и желательное отсутствие сверхурочных.

Однако к 27 годам я так и не нашёл работу. Точнее, меня так никуда и не взяли: ни одна компания не хотела принимать к себе писателя с большими мечтами и пустой трудовой книжкой.

Одним осенним днём я даже подумал о том, чтобы всё бросить: я не видел смысла в жизни. Меня донимали мысли о смерти близкого человека, о том, что в этом мире, похоже, совсем нет места для меня.

В тот момент я словно сошёл с ума. Голова шла кругом, двигаться было отчего-то слишком легко, а единственным выходом казался прыжок с высоты восьмого этажа. Я вышел на балкон.

Меня встретило чистое синее небо и белые занавески, качавшиеся на ветру.

С того дня я держусь за мысль о том, что мы живём лишь один раз.

По какой-то причине многие мои знакомые ушли из жизни молодыми. За четыре года до смерти моего двоюродного брата в больнице умер мой друг из университета, а в 2015 году от болезни скончался и мой лучший друг.

Мой университетский товарищ умер всего в 22 года, брат

– в 32 года, а моему лучшему другу на момент смерти было всего 36 лет. Но мне хочется верить, что их жизни не закончились.

Само собой, я осознал это не сразу. Поначалу я множество раз спрашивал себя: «Почему? За что?» Эти вопросы преследовали меня и в пригородном поезде до Синдзюку, и во время ночных прогулок домой.

Я храню тёплые воспоминания об этих людях. Воспоминания о моментах настолько незначительных и обыденных, что о них даже неловко писать. И тем не менее я дорожу ими.

Об этих неприметных моментах я каждый раз рассказываю, сидя в барах или гостиничных номерах, если останавливаюсь там во время поездок на поминки. Из раза в раз в памяти всплывают новые детали, которые заставляют собеседников горько смеяться.

«Я счастлив», – вот что я хотел бы в последний раз сказать тем, кого нет рядом.

Я невероятно счастлив, что смог прожить все эти моменты вместе с ними. И мои дорогие друзья, и мой брат навсегда останутся в моём сердце.

Я знаю, что меня тоже когда-то ждёт конец, я ничем не отличаюсь от тех, кого потерял.

Не знаю, когда я умру, но однажды это произойдёт. Кто знает, может, мой конец найдёт меня завтра. Поэтому каждый день я буду жить и радоваться этой жизни. Чтобы однажды кто-то, кто знал меня, вспомнил обо мне и улыбнулся.

Наша жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на сожаления и слёзы.

Любовь к книгам и книжным магазинам

Об упадке в издательской индустрии говорят давно.

В 2008 году общий объём продаж печатных изданий составил 2,0177 млрд иен. Это на три четверти меньше объёмов 1996 года, когда продажи были на пике – 2,6563 млрд иен.

Однако по сравнению с ситуацией в середине 90-х гг. сегодня в издательской отрасли всё не так уж и плохо. Благодаря повсеместной доступности интернета изменились способы знакомства людей с книгами. Популярность онлайн-площадок и крупных книжных магазинов, а также концепция «длинный хвост»⁴ начали постепенно влиять на интерес покупателей не только к бестселлерам, но и к самым разным произведениям.

По мере распространения интернета пропасть между издательствами и их читателями стала меньше. В доцифровую эпоху общение между ними происходило не напрямую, а лишь с помощью бумажных книг. Однако теперь у издательств появилась возможность создавать свои блоги в Се-

⁴ Концепция «длинный хвост» в издательском бизнесе – это модель, при которой прибыль формируется не только за счёт хитов (бестселлеров), но и благодаря совокупным продажам большого числа нишевых, специализированных или старых книг. Концепция работает в том числе и за счёт цифровизации книг.

ти, а у читателей – возможность слышать реальные голоса редакторов и людей, стоящих за выпуском книг.

Присутствие крупных издателей в интернете стало для индустрии чем-то новым. Возьмём, к примеру, основателя издательства *Freestyle* Тамоцу Ёсиду или основателя *Mishimasha Publishing* Мисиму Кунихиро. Они открыто рассказывают о своей работе в прямом эфире в своих блогах.

Возможность узнать об их взглядах на жизнь, их взлётах и падениях очень вдохновила меня не только как читателя книг, которые они выпустили. Это дало мне стимул двигаться к своей мечте. Знание о том, что кто-то нашёл в себе смелость заняться издательским делом именно в нашу эпоху, придавало мне сил.

Книжные магазины также стали пробовать новые решения в борьбе со спадом продаж.

Во-первых, увеличилось количество магазинов-кофеен. Во-вторых, магазины стали расширять свой ассортимент: помимо книг, на прилавках всё чаще можно было увидеть товары повседневного спроса или канцелярию. Жизнь кипела и в совсем крошечных магазинчиках. Владельцы стали проводить книжные ярмарки и организовывать рекламные акции на свои товары: сотрудники раздавали буклеты и рукописные письма прохожим (кажется, термин «независимый книжный магазин» я впервые услышал ещё до 2010 года).

Книжные магазины того времени радовали меня каждый раз, когда я их посещал. Я чувствовал себя молодым, словно

вернулся в студенческие годы.

С 20 лет смыслом моей жизни стала простая рутина: купить книгу, прочесть её, написать по ней сочинение.

На четвёртом курсе университета я выиграл денежный приз за первое место в конкурсе студенческих романов, благодаря чему смог временно отложить поиски работы. Затем я начал снова заставлять себя трудиться, совмещая несколько подработок с ежедневным чтением и практикой письма. Так я прожил целых пять лет, с 1999 по 2004 год. Думаю, это самый интересный факт обо мне.

Мне не раз говорили, что я никогда не стану писателем. Однако мне с самого детства хотелось проверить, правда ли это.

Моя меланхолия росла день за днём, но я чувствовал, что чтение помогает расширить мой кругозор.

Оэ Кэндзабуро. Кэндзи Накагами. Харуки Мураками. Фицджеральд. Сэлинджер. Джойс. Пруст. Кафка. Томас Манн. Толстой. Достоевский. Гончаров. Музиль.

Держа в своих руках работы гениев девятнадцатого и двадцатого веков, я был счастлив, что родился в мире, в котором жили невероятные умы и таланты. Я был рад, что успел прочесть их труды до смерти.

Хоть я и не смог удостоиться чести стоять с этими людьми в одном ряду, я всё равно обрёл смысл жизни благодаря чтению.

Удивительно, что всего за несколько сотен иен можно

прочитать шедевры прошлых столетий – или даже бесплатно, просто посетив библиотеку.

Работы великих писателей всегда напоминали мне письма, которые пересекли время и пространство. И в целом мировую литературу можно читать так, будто она не общественное достояние, а что-то, написанное лично для меня.

Я говорю совсем не о безликих научных терминах вроде риторики или структуры письма – скорее, это образ мышления. Ведь писатели вливают весь свой талант в длинные романы не ради признания масс, тратят свои время и силы не ради денег или громкого имени – они отдают себя без остатка своему творчеству, терпят невыносимое одиночество ради того, чтобы построить диалог между Писателем и Читателем, «собой» и «тобой».

В свои двадцать я, как ни странно, не чувствовал спешки. Наоборот, жизнь казалась длинной, а всё самое интересное и важное маячило впереди.

Без каких-либо оснований я думал, что пик моей жизни наступит в 35 лет, если я доживу до этой цифры. А до тех пор мне необходимо шаг за шагом, по кирпичику выстраивать своё будущее. Иными словами, я планировал усердно работать до 35, чтобы потом жить на свои сбережения.

С возрастом людям всё труднее принимать новое. Бывает и так, что сам факт перемен становится противен человеку, и он начинает их отрицать.

Однако даже те, кто уже сформировался к своим 30 го-

дам, могут пережить серьёзную встряску устоявшейся картины мира, которая полностью перевернёт их убеждения.

Я всегда считал, что таких перемен не стоит бояться. Наоборот, пока я молод, я хочу менять свой образ мышления как можно чаще, ведь я не смогу сделать этого в старости. Поэтому, пока есть время, я хочу прочесть как можно больше книг.

Вот какие планы я строил на жизнь до тридцати, то и дело сменяя подработки, разделяя «публичное» и «личное» и балансируя между двумя частями своего «я».

Но из-за неудач в поиске постоянной работы и кончины двоюродного брата в моей жизни начались перемены. После похорон я никак не мог найти в себе силы действовать по плану и начать строить своё будущее.

В то время в новостях говорили о банкротстве *Lehman Brothers*⁵. Я не до конца понимал, чем обернётся неожиданный финансовый кризис, но чувствовал, что из-за этого найти работу станет труднее. Тем временем мир, безразличный к моим собственным невздам, продолжал стремительно меняться.

Тогда я ещё жил с родителями в небольших апартаментах в квартирном комплексе. Моя мама готовила мне еду, пока я проводил каждый день на сайтах по поиску работы. Дни ста-

⁵ *Lehman Brothers Holdings, Inc.* – инвестиционный банк, основанный в 1850 году. С его банкротством связывают начало мирового экономического кризиса 2008 года.

новились рутиной, моя ситуация не менялась, а домашняя еда перестала казаться вкусной. На языке держался только привкус табака и готового кофейного напитка из банки.

Каждое новое объявление о поиске сотрудников на подработку в местный супермаркет или продуктовый магазинчик вгоняло меня в уныние.

По вечерам я забегал в книжный магазин у вокзала в надежде ненадолго забыть о своих проблемах. Это был единственный книжный магазин в округе, и он стал моим маяком.

Почему-то люди, заходившие в этот магазинчик, казались мне такими же одинокими, как и я сам. Я видел одиночество в ярко-белом свете ламп над нашими головами, в спинах людей, читавших, стоя у книжных полок, в профилях незнакомцев.

Возможно, эти люди вовсе не были одиноки: в их жизнях были коллеги, семьи, возлюбленные... Однако каждый сосредоточенный на тексте взгляд напоминал мне самого себя. Вот простой офисный работник, с упоением читающий спортивные сводки. А вот молодая девушка задумчиво берёт подарочный пробник, идущий в комплекте с журналом.

Мне хотелось заговорить с этими людьми хотя бы раз. Возможно, среди тех незнакомцев нашёлся бы кто-то, кому было так же тяжело, как и мне? А может, кто-то из них тоже чувствовал себя в тупике?

Не то чтобы у меня не было сил или я находился в полном

отчаянии. Если бы тогда кто-нибудь предложил мне работу, то я отдал бы ей всего себя. Однако в глазах общества готовность пойти на всё делает человека бесполезным – настолько, что такого человека даже не позовут на второе собеседование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.